

Казалось, он открыл невообразимую тайну.

У Его превосходительства Бога войны есть пара, но он никогда не появляется... Если подумать, то у этого может быть только одна причина.

Су Лань вздохнул, оказалось, что причиной, по которой Бог войны никогда не женился, была его умершая возлюбленная. В это время, глядя на альфу перед ним, который был более красив, чем он, более силен, чем он, с куда лучшими семейными условиями, чем он, в его глазах появился след сочувствия.

Бедный альфа, ему, наверное, с детства не хватало любви.

В то же время, когда он думал об этом...

Цзи Жун уже встретился с двумя родителями и вернулся.

— Ты так быстро вернулся? — спросил Цзян Юань.

Цзи Жун фыркнул:

— Просто поговорили. Он увидел, что я в порядке, и у него есть более важные дела.

— Это правда, после выступления твоего отца настроение у всего зала стало намного лучше. — Цзян Юань сдвинулся в сторону, чтобы освободить место для Цзи Жуну.

— Ага, — Цзи Жун непринужденно сел рядом с Цзян Юанем, — мой второй отец тоже здесь.

— Они очень заботятся о тебе.

Голоса двух парней не были громкими, и, учитывая шум в зале корабля в данный момент, если не прислушиваться специально, можно было и не заметить их разговор.

С того момента, как он догадался, что Цзи Жун может быть сыном Цзи Чонга, Су Лань старался контролировать свое выражение лица, не желая, чтобы кто-то догадался, что он подслушивает их разговор. Но услышав содержание их разговора, Су Лань сразу же упал, так как не смог усидеть на месте.

— Молодой человек, вам нехорошо?

Су Лань быстро сел обратно, размахивая руками:

— Нет-нет, я в порядке!

Черт!

Су Лань не мог контролировать себя, он кричал как сумасшедший внутри:

Другой отец?

Нет, он не умер?

Верни назад мою симпатию, ты ее не заслуживаешь! У-у-у...

Подождите, таинственный спутник маршала Цзи Чонга тоже был на корабле?

Что это за омега? Если он нравится маршалу, значит, это очень хороший омега!

Я бы с удовольствием с ним познакомился!

Нет, нет, нет, подслушивать чужие секреты - это не то, что должен делать хороший богатый ребенок, и он, Су Лань, не был таким человеком.

Су Лань сел прямо, затем откинулся в кресле, его наостренные уши слегка подергивались.

Черт!

Говорите, говорите!

Он хотел услышать больше!

Однако Су Лань все еще был разочарован, так как внезапно позади него не было никакого движения. Он уже собирался повернуть голову, чтобы оглянуться, когда услышал тихий голос.

Они болтали всего пару минут, когда Цзи Жун увидел, что Цзян Юань оперся подбородком на одну руку, закрыл глаза и что-то пробормотал невнятно ему в ответ.

— Ты спишь?

Когда Цзи Жун понял, что Цзян Юань уснул, он не стал продолжать разговор, а тихо сидел рядом и наблюдал за ним.

Поскольку Цзян Юань - омега, его физическая сила немного хуже, чем у Цзи Жуна. Последние несколько дней он был очень напряжен. Он только что связался со своей семьей и друзьями, и теперь он, наконец, расслабился, так что через некоторое время просто уснул.

Поскольку он поддерживал голову только рукой, а не опирался на стул, его голова продолжала опускаться все ниже и он мог упасть в любой момент, что очень беспокоило Цзи Жуна, и он тихо протянул руки, чтобы поддержать его. Голова Цзян Юаня мягко упала прямо ему на руку.

У Су Ланя, который тайно наблюдал за ними, слегка дернулся уголок рта...

Черт!

Брат, разве у тебя не болят руки?

Ты держишь вот так свою руку уже полчаса, ты правда не устал?

Я уже устал просто глядя на это!

В этот момент он увидел, что красавчик А убрал руку, и Су Лань сказал себе: Видишь, я же говорил, что твоя рука заболит!

Су Лань только что подумал об этом, когда увидел, как некий красавчик А аккуратно взял рукой голову спящего человека прямо рядом с собой и прижал ее к своему плечу.

Су Лань: ???

Су Лань огляделся со сложным выражением лица и отвел глаза, если эти двое не встречаются, он выбросит свою голову.

Он поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть что омега, которая только недавно делала жест, желая чтобы он убрался с дороги, снова разочарованно на него посмотрела. Он подмигнул этой девушке, его взгляд, казалось, говорил:

Посмотри на меня, сестра! Я холост!

Однако сестра проигнорировала его.

\*\*\*

Примерно через час.

Цзян Юань проснулся от толчка, выглянул в окно и нахмурился.

— Проснулся?

Цзян Юань кивнул и уже собирался что-то сказать, когда Цзи Жун продолжил:

— Почему бы тебе не пойти спать в свою комнату, ты в особой ситуации, и я попросил организовать для тебя отдельную комнату.

За полчаса до этого Цзи Жун узнал номер комнаты, которую Сян Цзэ приготовил для Цзян Юаня, но не стал его будить.

— Спасибо, — Цзян Юань кивнул, не возражая, у него расстройство феромонов и жизнь с другими может вызвать проблемы. — А что насчет тебя?

Цзи Жун замер и сказал:

— На корабле не так много комнат, поэтому ты единственный, кому предоставили отдельные апартаменты.

— О, — сказал Цзян Юань, — тогда ты будешь жить со мной в одной комнате.

Видя, что Цзи Жун молчит, Цзян Юань продолжил:

— Ты не сможешь хорошо выспаться в других комнатах с таким количеством людей, а ты почти не спал в эти дни.

Су Лань: ... У вас действительно такие отношения!

— Если ты беспокоишься о... кхе-кхе... то спи в спальне, а я буду спать в гостиной, я ничего не сделаю.

Цзян Юань подумал что учитывая его предыдущее выступление, когда он спал с братом снова и снова, его авторитет практически исчез, и он сказал с некоторой слабостью:

— Если ты действительно беспокоишься, забудь об этом.

Су Лань недоуменно посмотрел на них двоих: ... Что, черт возьми, с вами такое?

— Хорошо! — Цзи Жун сглотнул, беспокоясь, что Цзян Юань передумает, и немедленно

ответил.

Цзян Юань кивнул и посмотрел на Цзи Жунуна краем глаза.

Они встретились взглядами.

Цзян Юань: ...

Цзи Жун: ...

Оба сразу же отвели глаза, а их уши слегка покраснели.

Цзян Юань: Почему он смотрит на меня? Он ведь не знает, что я планирую переспать с ним в третий раз, если понадобится?

Цзи Жун: Почему он смотрит на меня? Он ведь не может знать, что я замышляю против него?

В этот момент сердце Су Лань было таким же яростным, как черные частицы на поверхности солнца - черт, что за ситуация с этими двумя?

\*\*\*

В темной вселенной бесчисленные корабли замерли возле планеты, и наконец огромный энергетический щит исчез, возвестив об окончании войны в Северном Мали.

Чтобы убедиться, что никто из граждан не остался в Северном Мали, корабли Федерации не ушли, а стояли на страже у планеты еще два полных дня после завершения спасательной операции.

— Все закончилось? — Цзян Юань стоял в комнате и смотрел на энергетическую сеть, которая была убрана примерно в то же время, как и сказала та женщина, ознаменовав окончание войны в Северном Мали.

— Так и должно быть, — Цзи Жун выглянул в окно и уже собирался продолжить разговор, как вдруг раздалось сообщение, направленное во всю Вселенную.

Включилась полноэкранная связь, и весь корабль заполнился изображением величественной женщины.

Я, Сирена Бартлетт, дочь Люциана Бартлетта, настоящим еще раз заявляю, что все люди созданы равными и что Творец дал нам неотъемлемые права, которые включают право на

жизнь, свободу и стремление к счастью.

Они продали государство капиталу, который стоял над нами.

Они разделили людей на классы, рассматривая нас как низших.

Они обанкротили нас, изменив наши законы без нашего согласия.

Они лишили нас наших прав и позволили всем нашим доходам уходить в кошельки капиталистов.

Им сходило с рук убийство чиновников, которые вершили правосудие для нас.

Когда любая форма правления, любая организация подпадает под эти принципы, народ имеет право изменить ее, упразднить!

Мой отец неоднократно выступал против этого, но был убит, моя мать и братья заплатили за это один за другим, вместе с другими, кто также боролся за это.

Когда правительство становится инструментом для богатых, чтобы играть с капиталом, оно больше не заслуживает быть нашим правителем!

Клянусь своей жизнью, своим имуществом, своей священной честью, что отныне и навеки все люди в Народной Республике Северного Мали будут равны, что все люди смогут жить сытыми и одетыми, и что нищета, голод и болезни будут далеко от нас.

Народная Республика Северного Мали берет на себя ответственность за эту войну и выражает глубочайшие извинения всем народам, чьи граждане потеряли в ней свои жизни.

(Примечание: Декларация независимости, с изменениями)

\*\*\*

Война закончилась.

В центре разрушенного района маленький мальчик ведет маленькую девочку через территорию между Рио-Норте и трущобами, где стена была разрушена взрывом снаряда.

Луч солнечного света пролился и упал на маленький росток травы, пробившийся сквозь бетон.

— Быстрее! Быстрее!

Ака шел так быстро, как только мог, несмотря на свои хромые ноги он почти бежал.

Его пара глаз ищет в толпе, ищет человека, по которому скучает день и ночь, где он?

— Милу! Милу! — взволнованно закричал Ака.

— Брат, я здесь!

Голос раздался позади него, и Ака повернулся, чтобы увидеть молодого человека, стоящего позади него, без руки, но с улыбкой, и внезапно слезы не могли перестать падать с его глаз.

— Смотри, брат, дядя Ака плачет! — прошептала Нина, потянув брата за руку.

Энь Вэй услышал слова сестры и рассеянно кивнул, заметив, что его мать так же ищет кого-то в толпе, и подсознательно тоже стал искать в толпе, желая увидеть знакомое лицо, то, которое постоянно появлялось в его снах.

— Чарльз! Чарльз! — Алиса несколько раз крикнула, но ей долго никто не отвечал.

В этот момент черный корабль в небе открыл свой трюм, и тысячи писем, написанных на бумаге, полетели вниз.

Энь Вэй подсознательно протянул руку, чтобы поймать одно из писем, открыл конверт и посмотрел на его содержимое. Это было письмо от человека по имени Уильям:

Дорогая Мира.

Скоро начнется война, я давно ждал этого дня.

Леди Сирена спрашивает, боимся ли мы?

Нет, я не боюсь.

С самого рождения я чувствую, что мы прячемся по углам, как крысы, живем в темноте, едим отбросы, которые не нужны богатым, пьем грязную воду, а некоторые даже замерзают зимой до смерти, и мысль о том, что мы должны прожить эту жизнь в нищете, страданиях и оцепенении, кажется мне хуже смерти.

Возможно, я, или любой из нас, погибнет в этой войне, но Мира, ты будешь жить в новом Северном Мали, и этого будет достаточно.

Люби своего отца, Уильям.

Как и Энь Вэй, остальные люди тоже подхватили письма, которые разлетелись в воздухе.

Арктур посмотрел на письма в своей руке и развернул их, читая их содержание; они были написаны до того, как они начали войну, это предсмертная записка для каждого из них.

Старый уклад был разрушен.

Для жителей Северного Мали это было освобождение, но для невинных людей, потерявших здесь своих близких, друзей, свою жизнь, это был просто душераздирающий опыт, который, как они боялись, они никогда не забудут в своей жизни.

\*\*\*

— Эта женщина действительно преуспела, эти наемники были побеждены так быстро. — Цзян Юань был немного удивлен.

— Боюсь, все не так просто, эти наемники хороши, сначала они понесли потери, но потом, пока они объединят усилия, все не должно закончиться так быстро. Насколько я знаю, у этих богатых людей в Северном Мали в домах установлены системы военной обороны, — Цзи Жун нахмурился, но не стал продолжать, потому что это уже не имело значения.

<http://bllate.org/book/14640/1299650>